

О.В. Дьякова

ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН

Первая верительная грамота племён мохэ*

В археологических исследованиях письменные документальные свидетельства встречаются достаточно редко. Для средневековых тунгусо-маньчжурских племён мохэ до последнего времени таких документов не было совсем. Сами мохэские племена письменности не имели, а восточноязычные, преимущественно китайские, летописи содержат весьма отрывочные и общие сведения. Автору статьи повезло: в 1993 г. при стационарных исследованиях мохэского некрополя Монастырка-3, расположенного на побережье Японского моря в Дальнегорском районе Приморского края вблизи пос. Рудная Пристань, в погребении № 29 был обнаружен шаровидный позолоченный бронзовый бубенчик с надписью, состоящей из четырёх иероглифов (рис.1) [2].

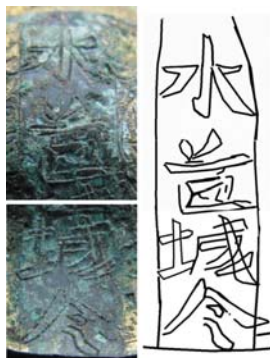

Рис. 1. Надпись на бубенчике некрополя Монастырка-3. Фото (слева) и прорисовка (справа).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (гранты №№ 12-01-00113, 12-31-09008)

Согласно определению А.Л. Ивлиева, надпись выполнена почерком *кайшу*. Прочитана надпись как «*шуй дао* (либо *шоу*) *чэн лин*». Перевод текста им же предложен в трёх вариантах: «Бубенчик из города Шуйдаочэн», «Бубенчик из города Шуйшоучэн», «Начальник города Шуйдаочэн (Шуйшоучэн)». По мнению А.Л. Ивлиева, наиболее вероятны два первых перевода и менее вероятным является третий вариант перевода, т.к. название города Шуйдаочэн («город на водном пути»), либо Шуйшоучэн («Первый на реке город») в исторических материалах встретить не удалось. А *лин*, как начальник, в истории Китая встречается в качестве начальника уезда (*сянь лин*), рынка (*ши лин*), отдельных учреждений, но не города [3]. Однако анализ археологического контекста находки и её особенности позволяют мне остановиться именно на третьем варианте перевода, т.е. «Начальник города Шуйдаочэн (Шуйшоучэн)». Обоснование:

– Бубенчик изначально не задумывался мастером как предмет, несущий информацию о месте его изготовления. Вся поверхность бубенчика была покрыта позолотой и растительным орнаментом, характерным для эпохи Тан, и знак (тамга) мастера или мастерской на ней отсутствовал. Следовательно, необходимость в иероглифической надписи на бубенчике возникла позднее, когда потребовалось указать, какой социальный статус занимает человек, в данном случае в городе Шуйдаочэн (Шуйшоучэн). Поэтому для нанесения надписи от позолоты и орнамента была освобождена специальная полоса размером 1,7×0,7 см, строго рассчитанная на четыре иероглифа. Надпись выполнена не на традиционном (рядовом) для средневековых тунгусо-маньчжуров (мохэсцев, бохайцев, чжурчжэней) бронзовом бубенчике в виде дракончика или лягушки, а на дорогом танском изделии шаровидной формы.

– Из надписи следует, что статус этого человека – начальник города Шуйдаочэн (Шуйшоучэн), т.е. первого города на водном пути. Дело в том, что данная расшифровка надписи полностью соответствует выявленному нами археологическому контексту того места, где обнаружен бубенчик. Некрополь Монастырка-3 расположен в бассейне р. Рудной, где автором статьи зафиксированы четыре средневековых городища, возведённые в мохэ-бохайское время (VII–X вв.). Два городища относятся к долинному типу (Пристаньское и Эстонка), одно к мысовому типу (Мономаховское), третье к горному (Васьковское). Первым городищем, расположенном в устье реки Рудной и одноимённой бухте Японского моря, является Пристаньское долинное городище, служившее в мохэ-бохайское время заодно и портом. От некрополя оно отстоит на 1,8 км. С правой стороны вход в бухту

прикрывает каменное укрепление Васьковское, выполнявшее охранно-сторожевую, но не жилую функцию, т.е. это крепость, но не город. Таким образом, в устье р. Рудной остаётся только одно городище долинного типа, получившее в археологии название Пристаньское, которое было жилым и являлось городом-пристанью, охраняемой каменной крепостью, известной под названием Васьковская [1]. Следовательно, археологический контекст позволяет ассоциировать археологическое Пристаньское городище с историческим городом Шуйдаочэн (Шуйшоучэн), обозначенным в надписи на бубенчике. Следовательно, в данном случае полностью подтверждается третий вариант перевода надписи «Начальник города Шуйдаочэн (Шуйшоучэн)». Об этом свидетельствует и географическая привязка Пристаньского городища – именно в данном месте с древности пролегли две дорожно-транспортных магистрали – морская и сухопутная.

– В погребении № 29 был похоронен человек, а не бубенчик. Бубенчик же, принадлежавший человеку при жизни, должен был сопровождать его в загробный мир. К тому же, как следует из раскопок, погребение 29 находилось в одном ряду с погребениями № 30, 28, 26, 25 и ничем по погребальному обряду и расположению не выделялось. Если это был начальник города, то, казалось бы, он должен был быть погребён как-то отдельно. Здесь нам на помощь приходит ретроспективный метод, позволяющий объяснить и понять данную ситуацию. Нам известно, что мохэ-бохайцы-чжурчжэни-маньчжуры являются звеньями одной генетической линии. И маньчжуры, являясь её конечным звеном, должны были сохранить (унаследовать) этнические традиции. История распорядилась так, что этнические традиции, в частности погребальные, сохранили только маньчжуры-сибинцы, переселённые в XVII в. на западное пограничье для охраны и надзора. Погребальные традиции сиби́нцев предполагают наличие родового кладбища, где могилы, в зависимости от родства, имеют чёткое расположение и строгую иерархию. Отдельное (первое) место предназначено для родоначальника. Поэтому его захоронение по расположению к последующему ряду является одиночным. Ниже располагаются погребения сыновей, следующий ряд – сыновья сыновей и т.д. Незамужние дочери хоронились отдельно. Именно такую структуру и систему расположения мы наблюдаем на могильниках средневековых тунгусо-маньчжуров и, в частности, на некрополе Монастырка-3. На нём прослеживаются несколько родовых участков, в одном из которых и был погребён начальник города. Следовательно, он захоронен на родовом кладбище согласно этническим традициям. Получается, что его отец

(погребение № 27) был родоначальником, а он являлся его средним сыном (не старшим и не младшим). Следовательно, в данном случае мы наблюдаем проявление двух традиций – родовой погребальной и социальной, и обнаруживаем, что в это время ещё превалировала родовая традиция. Погребённого, имевшего в обществе высокий статус начальника города Шуйдаочэн (Шуйшоучэн), похоронили согласно родовым тунгусо-маньчжурским правилам (кровно-родственной иерархии), но при этом документально обозначали его социальный статус бубенчиком с соответствующей надписью.

Таким образом, стационарные исследования мохэского некрополя Монастырка-3 впервые в дальневосточной медиевистике позволили нам узнать историческое название пристанского городища – Шуйдаочэн (Шуйшоучэн) и место его расположения – в устье реки Рудной на перекрёстке сухопутной и морской магистрали. Декоративный стиль и надпись на обнаруженном бубенчике позволяют установить, кто преподнёс мохэцам артефакт власти. В Танское время территорию российского Приморья занимали средневековые тунгусо-маньчжуры – племена мохэ (сумо мохэ или хэйшуй мохэ). Эти племена были мощными, создали три государственных объединения, которые на разных исторических этапах не только поддерживали связи с Китаем, но и дважды владели им. Китай тоже, особенно при создании государства Бохай, старался поставить под контроль эту территорию и живущие на ней племена, учреждая округа и даруя самостоятельным (независимым) племенным вождям должности, подтверждая такие акции соответствующими знаками, своего рода документами – пайцзами, рыбками, а в нашем случае – танским позолоченным шаровидным бубенчиком с надписью, удостоверяющей социальный статус человека – начальник города.

Литература

1. Дьякова О.В. Военное зодчество Центрального Сихотэ-Алиня. М., Изд-во Восточная литература, 2009. 245 с.
2. Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1998. 318 с.
3. Лидай чжигуань бяо (Таблицы чиновничьих должностей на протяжении всех эпох). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1982. 735 с.